
Л. Д. ПЕТРЯКОВ

ЕДИНСТВО ПРАВИЛ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНЫХ ДИСКУРСОВ

В статье рассматривается происхождение правил из практики социального дискурса и взаимосвязь между ними. Выявлены единство факта и репрезентирующего факта слова, априорного правила дискурса и его содержания. Предложена классификация правил дискурса. На примере дискурса профессиональной этики показана возможность трансформации данного дискурса. Эти особенности взаимодействия дискурса и практики познания сегодня недостаточно исследованы. Результаты исследования могут быть использованы для формирования новых социальных дискурсов в их единстве с практикой.

Ключевые слова: дискурс, практика, правило формальное и содержательное, факт, декларативное знание, интерпретация, стратегия.

В основе любых норм и правил, которыми руководствуются люди, лежит практика ежедневных и повторяющихся отношений их между собой. В юридической литературе она выражена в понятии конкретного жизненного отношения. «Что касается норм или правил, которыми руководствуются люди в своих взаимных отношениях, то нетрудно убедиться, что они уже предполагают наличие известных реальных отношений между людьми... Эти отношения и соответствующие правила могут приобрести различное значение, в зависимости от оценки их со стороны подлежащих организованных и неорганизованных социальных авторитетов: государственных, церковных, технических и т. д. На этой почве наряду с первичными могут возникнуть, так сказать, производные отношения и правила по защите или по борьбе с подлежащими первичными отношениями»¹. Наличие как первичных, так и вторичных

¹ Гримм Д. Д. Соотношение между юридическими институтами и конкретными отношениями // Сборник статей по гражданскому и торговому праву. Памяти профессора Габриэля Феликсовича Шершеневича. – М.: Статут, 2005. – С. 303–304.

правил (отношений) между людьми, как формальных, так и неформальных, приводит к сложной организации жизни, подчиняющейся иерархии соотносимых между собой правил. К примеру, в экономике «результаты зависят не только от формальных правил, но и от действия правил неформальных. Неформальные правила играют независимую от формальных ограничений роль. Исторический опыт говорит о том, что одни и те же формальные правила, принятые в разных странах, приводят к различным результатам...»². Отношения между формальными и неформальными правилами в экономической практике могут быть гармоничными, тогда они усиливают друг друга, сложными, но направленными к общей цели, несогласованными, параллельными – тогда принятие формальных правил будет бессмысленным и приведет к пустой трате ресурсов, и, наконец, конфликтными – тогда неформальные правила будут подталкивать людей на сопротивление формальным. Противоречие формальных и неформальных правил приводит к большим затратам на процедуры контроля и принуждения к соблюдению формальных правил, то есть наносит как материальный, так и моральный ущерб обществу.

Источником правил наряду с конкретными жизненными отношениями являются знания об этих отношениях и мире в целом, выраженные в знаках и знаковых конструкциях, высказываниях. Наибольшим обобщением единства высказываний является дискурс, который также подчиняется, структурируется определенными правилами. Как правила дискурса связаны с правилами общественной жизни людей? Дискурс можно определить как коммуникативно-деятельностный феномен, связанный с комплексным воздействием на субъекта традиций, социальных и профессиональных норм, правил языка, речи и поведения. Дискурс выражается преимущественно в виде языково-речевых конструкций, каждая из которых указывает на способ ее понимания и склоняет понимающего ее субъекта применять этот способ и эти конструкции максимально широко.

Материалом для формирования правил служат сами декларативные знания. То есть структуризация дискурса идет из самого события, вызвавшего этот дискурс. Воздействие на дискурсивную

² Одинцова М. И. Институциональная экономика. – М., 2007. – С. 25.

среду некоторого события вызывает инерцию, «волну сопротивления», которая распознается и фиксируется рождающимся дискурсом как основной принцип этого дискурса. Содержательный принцип события копируется и повторяется как принцип существования и анализа этого события. Происходит самозарождение принципа, который утверждает данное событие как свою истину, образец. Описание актуальной реальности, то есть как-либо соотносимой с данным событием, отождествляется дискурсом, возникающим вокруг события, со всей реальностью, а ее структура – с законами этой реальности. Таким образом, в определенных исторических условиях возникают концепты: «консервативная революция», «национальная демократия», «красно-коричневые», отвечающие на события: поражение в Первой мировой войне, распад СССР, приватизация в России. Бесмысленные для других условий, где господствует иной дискурс, эти концепты репрезентируют характерное отношение к событиям социальных групп и служат элементами событийных дискурсов. По этой причине спор между людьми – сторонниками разных взглядов становится невозможен. Они фактически говорят на разных языках, со своей особой лексикой и правилами соподчинения этих лексических единиц. Другая группа может не знать правил «чужого языка», а слушатель, зритель, чтобы понять суть спора, вынужден выступать переводчиком этого спора «глухих со слепыми».

Правила формирования высказываний – нижняя граница возникновения дискурса. М. Фуко стремится поставить вопрос о правилах формирования высказываний на уровне дискурса, способного производить понятия и выделять эти правила. «Приписывать имя вещам и именовать этим именем их бытие – вот фундаментальная задача классической “дискурсии”»³. Позднее А. Ж. Греймас и Ж. Фонтаний находят правила формирования таких элементов (этического) дискурса, как гнев, гордость, стыд, честь, соперничество, привязанность и т. д.⁴ Они соотносят на схеме логического квадрата как модального устройства понятия «могу»,

³ Фуко М. Археология знания / пер. с фр. М. Б. Раковой, А. Ю. Серебрянниковой; вступ. ст. А. С. Колесникова. – 2-е изд., испр. – СПб.: Гуманитарная академия. – 2007. – С. 153.

⁴ Греймас А. Ж., Фонтаний Ж. Семиотика страстей. От состояния вещей к состоянию души. – М.: ЛКИ, 2007.

«должен», «хочу» и «знаю». Линии, соединяющие каждую пару понятий, образуют четыре модальных оси, выступающих синтаксисом для образования содержательных правил формирования высказываний и понятий в конкретных условиях, к примеру таких как уверенность – робость – спонтанность – сдержанность, описывающие мораль самообладания. Таким образом, содержание дискурса обретает свои границы.

Первым содержательным правилом, выделяющим одно высказывание из множества других, становится репрезентация примера, подвига (практики), который может быть понят и повторен благодаря удачной репрезентации. Философия идей часто конструировала и предписывала правила своим высказываниям в форме понятий, таковы «идея вещи», «вещь в себе», «отчуждение». А философия дискурса должна обнаруживать множество «чужих» правил, как возникших в самой жизни, так и созданных авторами, поскольку именно высказывания с их обусловленностью, целями, следствиями, содержанием представляют собой элементарные структуры мышления о мире и деятельности на основе этого мышления. Если рассматривать правило как соединение факта и слова, то совокупность правил, которым подчиняется конкретный человек, будет представлять аналитику истолкованных определенным образом фактов. Если те же самые факты истолковать иначе, с помощью иных слов и высказываний, мы получим другую систему правил на общей фактической основе. Правила произвольны по своему содержанию и форме, но мы, находясь под влиянием одного дискурса, не можем истолковать факты иначе, поскольку точное слово прочно «привязало» к себе конкретный факт. Нам легче найти другие факты и подобрать к ним другие слова, что и будет означать построение нового дискурса. Любое высказывание, не являющееся правилом, а выступающее, к примеру, констатацией факта (декларативным знанием в рамках одного дискурса), может стать правилом другого дискурса. Философский вопрос здесь может быть сформулирован таким образом: почему некоторые высказывания становятся правилами для других? Как мы видели, правила дискурса могут быть случайными, но некоторые правила при этом оказываются трансдискурсивными, характерными для многих дискурсов. В каждом дискурсе, к примеру, должно быть хотя бы одно правило,

различающее истинные и ложные суждения. То есть каждый дискурс должен содержать некий априорный элемент, иначе все его содержание «рассыплется». В рамках научного представления о мире один дискурс должен утверждать существование времени, другой – пространства, третий – причины и т. д. Событие дискурса утверждает и обосновывает собственную реальность с помощью правил, которые оно же и конструирует и необходимость которых обосновывается в рамках этого дискурса.

Дискурсивные правила можно представить как стратегии, определяющие, в частности, хрестоматийный пример в области медицины: историческую ориентацию медицинской практики на лечение единичных пациентов, затем – массовых заболеваний и массу больных, а как следствие – специализацию врачей на лечении отдельных органов человеческого тела. Это разные стратегии построения медицинского дискурса, предполагающие разные стратегии лечения и разные конечные цели. Аналогично разными стратегиями (и целями) можно руководствоваться при переводе текстов, построении системы образования, науки, экономики, уголовного и гражданского права и т. д.

В своей «Критике способности суждения» И. Кант соединил способность суждения с телеологической способностью, способностью целей, имплицитно утверждая, что человек действует не «как угодно», а направляя свою деятельность на великое и прекрасное, то есть руководствуется определенными идеалами: «Здесь, на Земле, человек – последняя цель творения, ибо здесь он – единственное существо, которое может составить понятие о целях и из агрегата целесообразно сформированных вещей составить с помощью своего разума систему целей»⁵. Социальный дискурс, в частности, является одним из способов эффективного задания определенных идеалов и антиидеалов, способом ориентации человека в мире с помощью готовых, ярких и точных схем. Но поглощенный дискурсом человек перестает самостоятельно мыслить, процесс его мысли сводится к сравнению вербальной схемы и невербализованной реальности. Его общение, коммуникация с другими людьми также сводится к сравнению его результатов схематического срав-

⁵ Кант И. Критика способности суждения / И. Кант // Соч.: в 6 т. – М., 1966. – Т. 5. – С. 459.

нения с результатами других людей, уточнению этих результатов и удовлетворению, зависящего от степени совпадения. Но человек, как правило, не «захвачен» дискурсом всецело: его чувственность, рациональность, практический разум открывают ему те грани реальности, которые не охвачены конкретным дискурсом, свободны от него.

В рамках мировоззрения правила структурированы относительно друг друга, то есть они являются идеальной/реальной структурой того, о чем мы говорим: текста, дискурса, общества. К примеру, в текстах и дискурсах действуют следующие виды правил:

1) правила высказываний: соположение, отождествление и подчинение макролокуций дискурса;

2) правила отношений между высказываниями: различие, сходство, противоположность;

3) эвристики: предпочтения некоторых правил, исключения определенного правила, выбора наиболее точных (частных) условий и т. д.;

4) стратегии: выбор в пользу нескольких привилегированных объектов, большинства, каждого;

5) правила, соединяющие все вышеназванные положения в схему целого дискурса.

Правила высказываний могут являться моноправилами: едиными для практики и ее описания; системами правил, предписывающими применение специфических правил в особенных обстоятельствах; рефлексивными, аналитическими системами; рефлексивными системами второго порядка, то есть синтетическими, предписывающими формирование новых правил; и авторефлексивными, предписывающими самоанализ и остановку применения некоторых правил. Благодаря правилам дискурсы обретают структуру.

Под структурой дискурсов обычно понимают родо-видовое деление: порядок (строй) дискурса – конкретный дискурс (данного порядка). Различия между порядками – это традиционные хронологические и предметные границы: право, медицина, биология, Новое время, Возрождение и т. д., тогда как границы между дискурсами определяются не временем и предметом, а фиксацией значений конкретных понятий, наличием определенных объектов и методов

их изучения. То есть дискурсы – замкнутые, самосогласованные системы, описывающие характерное содержание характерным для них способом, например: националистический дискурс, феминистический, буддийский, постмодернистский, дискурс модерна. Такая родо-видовая классификация будет, естественно, включать случаи, когда род (порядок дискурса) и вид (дискурс) совпадают, что во многом зависит от выбранного исследователем масштаба, уровня обобщения. Содержание дискурсов обычно включает⁶:

- аспекты реальности, актуальность которым приписывает данный дискурс;
- специфические способы обоснования этой актуальности;
- точки бифуркации, конфликта между различными дискурсами;
- фон, условия, фиксируемые «здравым смыслом» каждого дискурса.

Соединяя элементы содержания, дискурс стремится зафиксировать идеальные значения, к примеру: здоровье, болезнь – в медицинском дискурсе, соединив эти значения их «узловыми точками», фактами, такими как тело, орган, опухоль. В то же время на эти узловые точки может претендовать и другой дискурс, к примеру религиозный. Таким образом, борьба за определенную интерпретацию одних и тех же фактов, как и за важность, значимость этой интерпретации, развивается в рамках дискурсов как одного порядка (медицинских, социальных), так и разных порядков: научного, политического, идеологического. Воздействовать на дискурс, трансформировать его можно двумя способами: во-первых, извне, создав новый конкурентоспособный дискурс и, во-вторых, изнутри, путем трансгрессии – выхода за пределы, устранения или размывания критериев различия традиционных дихотомий, обеспечивающих движение, процессуальность дискурса. В последнем случае растворение различий может сделать дискурс тотальным, подобным Бытию. Одновременно это будет переопределением значений узловых точек (фактов).

Так, дискурс, основанный на различии «мужчина/женщина», может быть размыт понятием «киборг», тождественным человеку вообще, вне зависимости от пола. Значения узловых точек – чело-

⁶ Филлипс Л., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод / пер. с англ. – 2-е изд., испр. – Харьков: Гуманитарный центр, 2008. – С. 59.

веческих тел сместятся с общего (пол) на индивидуальный уровень (этот, конкретный человек). Для некоторых дискурсов, к примеру профессиональной этики, такое смещение может быть благом, так как не затронет основной для данного дискурса дихотомии: «профессия/нравственность». Тогда как для других дискурсов: науки, образования – смещение границы основной дихотомии «учитель/ученик», «ученый/предмет исследования», может радикально изменить существующий дискурс и даже разрушить основанный на нем социальный институт.

Социальная реальность людей: структура профессий, организация труда, управления, социальный статус – изменяется достаточно редко, оставаясь постоянной порой многие столетия. Но когда изменения наступают, они могут происходить быстро и радикально, ставя перед обществом фундаментальный вопрос: зачем нужна эта профессия и каков ее новый статус? А перед человеком возникает не менее фундаментальный вопрос: почему теперь он должен жить и работать иначе? Отвечает на эти вопросы дискурс, иногда вместе с новой практикой, вызвавшей необходимость изменить существующую реальность. Признание равноправия между правилом и практикой, из которой оно происходит, духовным и материальным началами нашей жизни приводит к рациональному осмыслению новых дискурсов и их правил, борьбе за лучшую интерпретацию, совершенствованию правил для нужд практики, а не слепому следованию им.